

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LINGUISTICS

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 57—64.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 2. P. 57—64.

Научная статья

УДК 81'25

EDN <https://elibrary.ru/gxnnrc>

DOI: 10.46726/H.2025.2.6

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОГО СЛОВА *ЕЩЁ* НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Марина Владимировна Зимина, Светлана Игоревна Москалева

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

m_zimina@mail.ru, svet.moskaleva@mail.ru

Аннотация. В данной статье на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на немецкий язык, выполненного Р. Шредером, рассматриваются способы перевода русского слова «ещё» на немецкий язык. В ходе исследования выявляется частеречная принадлежность данной лексической единицы. Все случаи употребления в романе лексемы *ещё* делятся на три группы: наречие, частица и союз *ещё*, которые могут выступать в разных значениях. Рассматриваются случаи, когда исходная часть речи при переводе заменяется на другую. Одним из результатов исследования является определение наиболее частотных способов перевода слова *ещё* на немецкий язык, а именно использование при переводе логических частиц *noch* и *schon*. Наряду с дословным переводом описываются также переводческие трансформации, связанные с заменой данной лексемы на другие лексические единицы. Особо отмечаются случаи опущения слова *ещё* при переводе, что может вести к потере его адекватности и эквивалентности, а также к утрате реализуемых с помощью слова *ещё* значений и их оттенков, и влиять на правильность передачи коммуникативных намерений автора.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, наречие «ещё», частица «ещё», союз «ещё», немецкий язык

Для цитирования: Зимина М.В., Москалева С.И. Особенности перевода русского слова *ещё* на немецкий язык (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 57—64.

© Зимина М.В., Москалева С.И., 2025

2025. Вып. 2 •

Перевод как один из видов человеческой деятельности играет большую роль в культурном развитии человечества. Именно благодаря переводу люди знакомятся с культурой, историей и научными достижениями других народов.

Важным вопросом переводоведения является вопрос об определении перевода. Подавляющее большинство определений сходятся на том, что перевод — это процесс преобразования текста на одном языке в текст на другом языке при сохранении относительно неизменного содержания.

Существуют разные точки зрения ученых по поводу того, что представляет собой перевод. Так, Л.К. Латышев и В.Н. Комиссаров определяют перевод как вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале, т. е. текст перевода и оригинала признаются коммуникативно равноценными — способными выполнять одну и ту же функцию в разных условиях коммуникации. По мнению Л.К. Латышева, «перевод предназначен обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной одноязычной коммуникации» [Латышев: 15]. С точки зрения И.С. Алексеевой, перевод — это «деятельность, которая заключается в вариативном переыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком» [Алексеева: 7]. В.С. Виноградов рассматривает перевод как «вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации, выраженных в устном и письменном тексте на одном языке, посредством эквивалентного текста на другом языке» [Виноградов: 11]. Суммируя разные точки зрения, Н.К. Гарбовский дает следующее определение: «перевод — это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т. е. максимально полной, но всегда частичной передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому» [Гарбовский: 22].

Данный краткий анализ определений позволяет выделить основные параметры переводческой деятельности: опосредованность; эквивалентность текстов оригинала и перевода; общественную значимость перевода и его знаковую природу.

Продукт переводческой деятельности, предмет потребности, удовлетворяемой переводом, есть создаваемый переводчиком текст, который должен:

— быть эквивалентным исходному тексту в коммуникативно-эмоциональном отношении;

— быть в максимально возможной мере семантико-структурным аналогом исходного текста;

— не содержать компенсирующих отклонений от исходного текста, выходящих за пределы допустимой меры переводческих преобразований [Латышев: 35].

Базовым понятием переводческой теории является понятие эквивалентности. Когда говорят, что фраза на исходном языке и её перевод эквивалентны друг другу, имеется в виду прежде всего их семантическая эквивалентность, т. е. соотносённость с одной и той же предметной ситуацией. Для достижения

семантической эквивалентности требуются разнообразные переводческие преобразования (трансформации или замены).

Как и переводческие действия, переводческие приемы распадаются на два класса: подстановки и трансформации. С подстановками мы имеем дело, когда отрезок текста переведен «слово в слово», а трансформации — это тот случай, когда перевод в более или менее существенной степени удаляется от оригинала.

В переводоведении существует множество классификаций видов переводческих трансформаций, но все они делятся на три основные группы: лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации.

Некоторые лингвисты рассматривают грамматические трансформации (грамматические замены) как способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определённого типа.

Суть лексических трансформаций заключается в переыражении исходного содержания неадекватными лексическими средствами переводного языка, т. е. такими средствами, которые как единицы лексической системы языка перевода не эквивалентны использованным средствам исходного языка.

Лексико-грамматические трансформации сочетают в себе преобразования как на уровне грамматики, так и на уровне лексики.

Таким образом, переводческие трансформации должны способствовать достижению эквивалентного соответствия текста перевода оригиналу в лингвистическом отношении.

Однако такой особый вид перевода, как перевод произведений художественной литературы, должен характеризоваться эквивалентностью не только с лингвистической, но и с эстетической, художественной точки зрения. Художественный перевод считается одним из самых сложных видов письменного перевода, поскольку задача переводчика состоит в воссоздании оригинального художественного текста на языке перевода. При этом личность самого переводчика, его мировосприятие, стиль и манера изложения играют не последнюю роль в этом творческом процессе. Главным критерием оценки художественного перевода является не только сохранение смыслового содержания оригинала, но и сохранение общей стилистики произведения и неповторимости языка писателя, поскольку «художественные тексты отражают языковую и национальную картину мира как отдельного человека (автора), так и в целом народа, говорящего на данном языке» [Алимова: 47].

Важное значение, в том числе и при переводе художественных текстов, имеет передача с одного языка на другой многофункциональных слов, относящихся к разным частям речи, имеющих множество значений и участвующих в реализации художественного замысла автора.

Одним из таких многофункциональных слов является русское слово *ещё*, которое в данной работе рассматривается на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», переведённого на немецкий язык. Слово *ещё*, случаи употребления которого были выявлены методом сплошной выборки (235 случаев употребления), может быть наречием, частицей, а также союзом.

В толковых словарях выделяют следующие значения слова *ещё*, относящегося к разным частям речи [Ожегов, Шведова: 188; Словарь русского языка: 315]:

— ***ещё* как наречие**: 1. Опять, в добавление (Приходи ещё). 2. Уже, в прошлом (Уехал ещё неделю назад). 3. До сих пор, пока (Ещё не приходил). 4. Указывает на наличие достаточного времени, условий для чего-нибудь (Ещё успею на поезд). 5. В большей степени, при сравнительной степени (Ещё добрее).

— **ещё как частица**: 1. Употребляется в сочетании с местоименными словами *как, какой* для обозначения высокой степени признака, его исключительности (Хитрец он, ещё какой хитрец!). 2. В сочетании с некоторыми местоименными наречиями выражает грубоватое недовольство (Поговори с ним. — Зачем ещё?). 3. В сочетании с местоименными наречиями *где, куда, когда* и некоторыми другими выражает неопределенность в отдаленном будущем (Куда ещё закинет его судьба?). 4. Употребляется для напоминания, отнесения к известному (Ты его знаешь: ещё рыжий, высокий такой).

— **ещё в качестве союза**: 1. Выражает несоответствие. Грубишь, а ещё отличник. 2. Ещё бы: 1) конечно, безусловно (Пойдешь с нами? — Ещё бы!); 2) выражение осуждения (было бы нехорошо, если бы) (Ещё бы он посмел отказать!). 3. Ещё и (а ещё и, да ещё и, и ещё) выражает присоединение, добавление в значении «и к тому же» (Не пойду: устал, да ещё и дождик). 4. Ещё ничего, можно терпеть, принять (по сравнению с чем-н. худшим), указывает на соотносительность с чем-либо (Холод — это ещё ничего).

Рассмотрим, каким образом будет переводиться слово *ещё* в романе «Мастер и Маргарита» на немецкий язык. При этом необходимо отметить, что выбор способа перевода зависит от частеречной принадлежности данной языковой единицы.

В исследуемом романе слово *ещё* встречается в функции наречия и частицы во всех перечисленных значениях, кроме значений 'неопределенность в отдаленном будущем' и 'напоминание, отнесение к известному'. Как союз слово «ещё» проявляет в данном художественном произведении значение 'присоединение, и к тому же'.

Наиболее частотным (108 примеров) является употребление слова *ещё* в функции наречия с добавительным значением. В большинстве случаев наречие *ещё* переводится на немецкий язык дословно с помощью логической частицы «noch», имеющей добавительное значение. Например, *Опять освещенная магистраль — улица Кропоткина, потом переулок, потом Остоженка и ещё переулок, унылый, гадкий и скупо освещенный.* — *Wieder eine hellbeleuchtete Magistrale, die Kropotkin-Straße, dann eine Gasse, die Ostoshenka und noch eine Gasse, erbärmlich, häßlich und spärlich beleuchtet**.

В ряде случаев наблюдается несовпадение частеречной принадлежности примыкаемого к наречию «ещё» слова и ядерного элемента немецкой логической частицы «noch». Этот факт иллюстрирует следующий пример: *Я вижу, что количество публики к третьему отделению ещё увеличилось.* — *Ich sehe, zur dritten Abteilung sind noch mehr Zuschauer gekommen.* В тексте перевода имеет место грамматическая трансформация: в оригинале наречие *ещё* относилось к глаголу, а в тексте перевода логическая частица «noch» выделяет в качестве ядерного элемента наречие «viel» в сравнительной степени «mehr», что не искажает смысл оригинального текста (в тексте перевода автор акцентирует внимание на том, что к третьему отделению появилось большее количество зрителей), однако влияет на тема-рематическое членение высказывания.

Словосочетание *ещё раз*, имеющее также добавительное значение, переводится на немецкий язык с помощью наречия «nochmals», что позволяет

* Здесь и далее текст романа приводится по изданиям: Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М., 1984. 213 с.; Bulgakow M.A. Der Meister und Margarita (Übersetzung von R. Schröder). Leipzig, 1974. 266 S.

говорить о том, что перевод приобретает клишированный характер: *Он позвонил ещё раз и ещё раз и начал ворчать и тихонько ругаться.* — *Der füllige Nikanor Iwanowitsch verschnaufte auf dem Treppenabsatz, dann läutete er, doch niemand öffnete. Er läutete nochmals und nochmals und knurrte leise Flüche vor sich hin.*

Слово *ещё* в функции временного наречия со значением 'пока, до сих пор' было выявлено в романе в 39 случаях. Как правило, слово *ещё* при этом переводится на немецкий язык с помощью логической частицы «noch», выделяющей в качестве ядерного элемента ту или иную лексическую единицу. Например: *Сквозь редкие и ещё слабо покрытые зеленью ветви клена он увидел луну, бегущую в прозрачном облачке.* — *Durch die noch spärlich mit Grün bedeckten Ahornzweige erblickte er den Mond, der eine dünne Wolke durchheilte.*

Однако в ряде случаев, как и в ситуациях с добавительным наречием, при переводе на немецкий язык логическая частица «noch» выделяет в качестве ядерного элемента другую лексему, отличную от примыкаемого к временному наречию слова в оригинале (например, глагол — существительное): *Пуллат ещё придержал тишину, а потом начал выкрикивать ...* — *Ein Weilchen noch zog er die Stille in die Länge, dann schrie er ...* В исходном тексте указывается на продолжающееся до сих пор действие, а в тексте перевода логическая частица «noch» имеет добавительное значение (*ещё* какое-то время), но за счёт темпоральной семантики существительного «Weilchen» временное значение при переводе сохраняется.

Следующим по частотности употребления было отмечено наречие *ещё* при сравнительной степени прилагательного (28 примеров). В большинстве случаев имеет место дословный перевод на немецкий язык с помощью частицы «noch», выражающей большую степень того или иного признака: *Ну, будет другой редактор и даже, может быть, ещё красноречивее прежнего.* — *Sie werden einen anderen Chefredakteur einsetzen, und der wird vielleicht noch redgewandter sein als der bisherige!*

Следующим по частотности употребления является временное наречие *ещё*, иллюстрирующее значение 'уже, в прошлом' (12 примеров). Основным способом перевода данного наречия на немецкий язык выступает дословный перевод с помощью логической частицы «noch»: *Ещё два года тому назад владелицей её была вдова ювелира де Фужере.* — *Noch vor zwei Jahren hatte sie der Witwe des Juweliers de Fougere gehört.*

В редких случаях временное наречие *ещё* заменяется при переводе на немецкий язык логической частицей «schon» (уже): *Ты, Иван, — говорил Берлиоз, — очень хорошо и сатирически изобразил, например, рождение Иисуса, сына божия, но соль-то в том, что ещё до Иисуса родился ещё ряд сынов божьих, как, скажем, фригийский Аммис ...* — *“Du, Iwan, hast zum Beispiel die Geburt von Jesus, dem Sohn Gottes, sehr schön und satirisch dargestellt”, sagte Berlioz, “aber das Pikante ist doch, daß vor Jesus schon eine ganze Reihe von Gottessöhnen geboren wurden, etwa der phrygische Attis...”.* При таком способе перевода сохраняется временное значение и актуализируется сема «давно».

Временное значение 'наличие достаточного времени' наречие *ещё* иллюстрирует лишь в некоторых ситуациях (4 примера), что в немецком языке отражается при помощи дословного перевода: *Сегодня душно, где-то идет гроза, — отозвался Каифа, не сводя глаз с покрасневшего лица прокуратора и предвидя все муки, которые ещё предстоят.* — *“Es ist schwül, wir werden ein Gewitter bekommen”, antwortete Kaiphäs, der kein Auge vom geröteten Gesicht des Prokurators ließ und alle Qualen voraussah, die noch bevorstanden.*

В функции частицы слово *ещё* имеет в романе несколько значений, самым частотным из которых выступает значение 'грубоватое недовольство' (8 примеров). Кроме дословного перевода с помощью немецкой частицы «noch» было отмечено усиление экспрессивности с помощью частицы «gerade» и замена частицы «noch» частицей «schon»: *Этого ещё не доставало! — Ach du Donner! durchfuhr es ihn. Das hat mir gerade noch gefehlt!; Что вам ещё? — спросила его проклятая Гелла. — “Was wollt Ihr schon wieder?” fragte ihn die verfluchte Gella.*

Как временное наречие слово *ещё* может также проявлять значение 'опять, в добавление' (6 примеров). В большинстве случаев имеет место дословный перевод с помощью немецкой частицы «noch»: *Вот опять наверху открыли дверь. Ну что же, подождём ещё... — Na schön, warten wir noch ...*

В немецком языке добавительное временное значение может также выражаться с помощью сравнительной степени «weiter» (дальше), указывающей на продолжение какого-либо действия: *К чести Аннушки надо сказать, что она была любознательна и решила ещё подождать, не будет ли каких новых чудес. — Zu Annuschkas Ehre sei gesagt, daß sie wißbegierig war und den Entschluß faßte, weiter zu warten, ob sich nicht noch mehr Wunder ereigneten.*

Частица *ещё*, актуализирующая значение 'сравнение с чем-то худшим', встречается в романе довольно редко (3 примера). Во всех случаях было выявлено опущение при переводе на немецкий язык самой частицы и/или компенсация экспрессивности высказывания за счет использования частицы «ja»: *Да, человек смертен, но это было бы ещё полбеды. — Ja, der Mensch ist sterblich, das bestreitet ja auch niemand.*

Такие значения частицы *ещё*, как 'высокая степень признака' и 'конечно, безусловно', имеют место лишь в двух примерах, иллюстрирующих опущение частицы при переводе на немецкий язык.

В качестве союза со значением 'присоединение, и к тому же' слово *ещё* выступает в исследуемом романе в 25 случаях. При переводе на немецкий язык наряду с частицей «noch» используются также союзы «und» (и), «auch» (также), местоименное наречие «dazu» (к тому же) с целью усиления указанного значения: *Наличность какого-то иностранца, да ещё с переводчиком, в этой квартире явилась для него совершеннейшим сюрпризом, и он потребовал объяснений. — Die Anwesenheit eines Ausländers in dieser Wohnung, noch dazu mit Dolmetscher, überraschte ihn völlig, und er heischte Erklärungen.*

В некоторых ситуациях присоединительное значение союза *ещё* выражается в немецком языке с помощью союзов «außerdem» (кроме того), «auch» (также, тоже) и предлога «samt» (вместе с тем): *Не шалю, никого не трогаю, починяю примус, — недружелюбно насупившись, проговорил кот, — и ещё считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное. — “Ich mach keine Dummheiten, ich tu keinem was, ich repariere den Primuskocher”, sagte der Kater und runzelte unfreundlich die Stirn, “außerdem halte ich es für meine Pflicht, darauf hinzuweisen, daß der Kater ein uraltes und unantastbares Tier ist”.*

Таким образом, в ходе анализа способов перевода на немецкий язык слова *ещё* в романе «Мастер и Маргарита» было установлено, что самым частотным способом перевода является использование логической частицы «noch». Кроме того, наречие и частица «ещё» могут переводиться с помощью логической частицы «schon». При переводе союза «ещё» были использованы союзы «und», «auch», «außerdem», местоименное наречие «dazu» и предлог «samt». Будучи наречием, частицей или союзом, исследуемая лексическая единица в некоторых случаях опускается. Подобный способ перевода следует считать неадекватным вследствие утраты значений и их оттенков, передаваемых автором в произведении с помощью слова *ещё*.

Список литературы / References

- Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб., 2004. 352 с.
(Alekseeva I.S. Introduction to Translation Studies, St. Petersburg, 2004, 352 p. — In Russ.)
- Алимова М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста / М. В. Алимова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 47—52.
(Alimova M.V. Features and main criteria of literary text translation, *VESTNIK RUDN. Seriya "Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya"*, 2012, no. 2, pp. 47—52. — In Russ.)
- Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2000. 224 с.
(Vinogradov V.S. Introduction to Translation Studies (general and lexical issues), Moscow, 2000, 224 p. — In Russ.)
- Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
(Garbovskij N. K. Translation theory, Moscow, 2007, 544 p. — In Russ.)
- Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
(Komissarov V.N. Translation theory (Linguistic aspects), Moscow, 1990, 253 p. — In Russ.)
- Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., 1988. 160 с.
(Latyshev L.K. Translation: problems of theory, practice, and teaching methodology, Moscow, 1988, 160 p. — In Russ.)
- Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М., 2000. 280 с.
(Latyshev L.K. Translation Technology: A Textbook for Students of Linguistics, Universities, and Faculties, Moscow, 2000, 280 p. — In Russ.)
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
(Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions, Moscow, 1999, 944 p. — In Russ.)
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. Т. 4. 797 с.
(Dictionary of the Russian language: in 4 volumes, ed. by A.P. Evgenyeva, 4th ed., Moscow, 1999, vol. 4, 797 p. — In Russ.)

**FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE RUSSIAN WORD
STILL INTO GERMAN (based on the material of the novel
by M.A. Bulgakov "The Master and Margarita")**

Marina V. Zimina, Svetlana I. Moskaleva

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
m_zimina@mail.ru, svet.moskaleva@mail.ru

Abstract. This article examines the ways of translating the Russian word "still" into German based on the material of M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" and its translation into German by R. Schroeder. In the course of the study, the partial belonging of this lexical unit is revealed. All cases of the use of the lexeme "more" in the novel are divided into three groups: an adverb, a particle and the conjunction "still", which can act in different meanings. Cases are considered when the original part of speech is replaced by another during translation. One of the results of the study is to determine the most frequent ways of translating a word into German, namely the use of logical particles noch and schon in translation. Along with the literal translation, the translation transformations associated with the replacement of this lexeme with other lexical units are also described. Cases of

omission of the word “still” in translation are particularly noted, which can lead to a loss of its adequacy and equivalence, as well as to the loss of meanings and their shades realized with the help of the word more and affect the correctness of the transmission of the author's communicative intentions.

Keywords: translation, literary translation, adverb “still”, particle “still”, conjunction “still”, German

For citation: Zimina M.V., Moskaleva S.I. Features of the translation of the Russian word *still* into German (based on the material of the novel by M.A. Bulgakov “The Master and Margarita”), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 2, pp. 57—64.

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 13.12.2024; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 13.12.2024; accepted for publication 28.03.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Зимина Марина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, m_zimina@mail.ru, SPIN: 5858-6900

Zimina Marina Vladimirovna — Candidate of sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, m_zimina@mail.ru

Москалева Светлана Игоревна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svet.moskaleva@mail.ru, SPIN: 4191-3194

Moskaleva Svetlana Igorevna — Candidate of sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, svet.moskaleva@mail.ru